

Марио Росано Альоса¹, Хавьер Баро Керальт²
Mario Rosano Alloza, Xavier Baró Queralt

**Сантьяго Каррильо в политическом во-
ображаемом у проалбанских коммуни-
стов («эверистов»). Албанская партия
труда и Коммунистическая партия Ис-
пании (марксистско-ленинская)**
**La figura de Santiago Carrillo en el imagi-
nario político «enverista». Los casos del**

¹ **Марио Росано Альоса** — Научный сотрудник на Факультете Истории Раннего времени, Новейшего времени и Америки и Истории Искусств Университета Кадиса, Испания. Статья написана при финансировании, Поддержки подготовки преподавателей университетов (FPU19/01913). **Mario Rosano Alloza** – Predoctoral researcher hired at the Department of Modern, Contemporary, American and Art History of the University of Cádiz (UCA). Funding provided by the Aid for the Training of University Teachers (FPU19/01913). mario.rosano@uca.es. <https://orcid.org/0000-0003-0993-3117>. **Mario Rosano Alloza** – Investigador predoctoral contratado en el Departamento de Historia Moderna, Contemporánea, de América y del Arte de la Universidad de Cádiz (UCA). Financiación aportada por la Ayuda para la Formación del Profesorado Universitario (FPU19/01913). mario.rosano@uca.es. <https://orcid.org/0000-0003-0993-3117>

² **Хавьер Баро Керальт** – профессор кафедры гуманитарных наук Международного университета Каталонии; **Xavier Baró Queralt** – Adjunct Professor in the Department of Humanities of the International University of Catalonia (UIC); **Xavier Baró Queralt** – Profesor adjunto en el Departamento de Humanidades de la Universidad Internacional de Cataluña (UIC). xbaro@uic.es. <https://orcid.org/0000-0002-7222-4519>

Partido del Trabajo de Albania y el Partido Comunista de España (marxista-leninista) The representation of Santiago Carrillo in the political imagery of «Enverists». The cases of the Party of Labour of Albania and the Communist Party of Spain (Marxist-Leninist)

Аннотация: Данная статья анализирует фигуру Сантьяго Каррильо и его роль в истории международного коммунистического движения через призму видения этих процессов, представленных в документах, принадлежащих двум взаимозависимым коммунистическим организациям, Албанской партии труда и Коммунистической партии Испании (марксистско-ленинской). Критика этими партиями еврокоммунизма Сантьяго Каррильо значима, потому что она представляет собой реакцию ортодоксального коммунизма на одну из наиболее заметных тенденций внутреннего обновления в коммунистическом движении в контексте так называемого «кризиса марксизма» второй половины XX в. Исследование, которое опирается на современный критический аппарат, основано на широком спектре источников среди которых библиографические, биографические материалы, периодическая печать, а также архивные документы.

Ключевые слова: коммунизм, ортодоксальность, ревизионизм, Албанская партия труда, Коммунистическая партия Испании (марксистско-ленинская)

Abstract: In this article we will start an approach to the figure of Santiago Carrillo and his role in the history of the international communist movement. This approximation will be carried out through the analysis of the documentary corpus generated by two mutually interdependent communist organizations, the PLA and the CPE (M-L). The criticisms of these parties to Santiago Carril-

lo's Eurocommunism are relevant because they represent the reaction of orthodoxy to one of the most outstanding tendencies of internal renewal within the communist camp in the context of the "crisis of Marxism" of the second half of the 20th century. The research, which has an up-to-date critical apparatus, will be based on a wide variety of sources including bibliographic, biographical and newspaper sources, as well as documents extracted from Spanish archives.

Keywords: communism; orthodoxy; revisionism; Party of Labour of Albania; Communist Party of Spain (Marxist–Leninist)

Resumen: En el presente artículo acometeremos un acercamiento a la figura de Santiago Carrillo y a su papel en la historia del movimiento comunista internacional. Esta aproximación se llevará a cabo mediante el análisis del corpus documental generado por dos organizaciones comunistas mutuamente interdependientes, el PTA y el PCE (m-l). Las críticas de estos partidos al eurocomunismo de Santiago Carrillo son relevantes por cuanto representan la reacción de la ortodoxia ante una de las más destacadas tendencias de renovación interna dentro del campo comunista en el contexto de la llamada "crisis del marxismo" de la segunda mitad de siglo XX. La investigación, que cuenta con un aparato crítico actualizado, se basará en una amplia variedad de fuentes-entre las que se encuentran las bibliográficas, las biográficas y las hemerográficas, así como en documentos extraídos de archivos españoles.

Palabras clave: comunismo; ortodoxia; revisionismo; Partido del Trabajo de Albania; Partido Comunista de España (marxista-leninista)

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-38-1-121-149

В последнее время понятие «ортодоксальность» стало предметом споров среди историков коммунизма³. С одной стороны, этот термин использовался в узком смысле для определения идентичности испанских просоветских ком-

³ См. Peña González, Rosano Alloza, Pérez Serrano, 2023. P. 423-445.

мунистов⁴, то есть самовосприятия тех, кто выступал в поддержку КПСС, поскольку руководство Коммунистической партии Испании проводило политическую линию относительно автономную от пресловутого пролетарского интернационализма и исторического опыта так называемого «реального социализма». С этой точки зрения название «ортодоксальность» может быть полезно использовать именно для обозначения приверженцев «теологической концепции политической власти государства»⁵ или даже для обозначения определенных политических особенностей, взглядов или поведения, связанных с идеей коммунистической «традиции». Однако в более широкой перспективе ортодоксальность — это явление, которое подразумевает соблюдение канонических предписаний и более сложные доктринальные позиции. В этом случае можно было бы даже говорить о нескольких конфликтующих «ортодоксальностях»⁶, среди которых нет места прагматичной, эклектичной и противоречивой идеологии испанских просоветских коммунистов, которые как группа не

⁴ Под «просоветскими испанцами» мы имеем ввиду деятельность Компартии Испании (VIII) Коммунистическая партия Испании (VIII-IX) [КПИ (VIII-IX)]: Испанская коммунистическая рабочая партия (PCOE); Левая оппозиционно-коммунистическая рабочая партия (ОП-РСТ); Коммунистическая партия объединенной Испании (PCEU); Коммунистические ячейки; Ленинская Координатора; Группа за коммунистическое восстановление и объединение (PRUC); Движение за восстановление КПИ (MRPCE); Движение за восстановление единства Коммунистической партии (MRUPC); Партия коммунистов Каталонии (PCC); и Коммунистическая партия народов Испании (PCPE). См.: Abad E., 2022.

⁵ Peña González, Rosano Alloza, Pérez Serrano, 2023. P. 431.

⁶ Мы имеем в виду марксистско-ленинскую ортодоксальность, о котором мы поговорим далее, и о «ленинизме», на которого претендуют троцкисты. О поисках идеологической чистоты и конфронтации за правильную интерпретацию материализма см. Baró Queralt, 2019. P. 241-256.

могут быть сведены к комплексу социальных представлений, общих для многочисленных политических сил, которые формировались на протяжении всей своей бурной и долгой истории⁷.

Что касается нашей статьи, то ортодоксальность международного коммунистического движения должна быть отождествлена с доктринальным корпусом идей марксизма-ленинизма, то есть с набором политических концепций, формализованных Сталиным, интерпретирующих идейное наследия Маркса, Энгельса и Ленина. Таким образом, марксистско-ленинская ортодоксия является упорядоченной системой идей, которая представляет собой единственно верную доктрину, понимаемую как подлинное продолжение наследия так называемых классиков. На самом деле, хотя ортодоксия не была продуктом мысли самих ортодоксов, а революционных марксистов конца XIX и начала XX вв.⁸, они часто использовали название «ревизионизм» для негативного обозначения товарищей, подозреваемых в том, что они так или иначе нарушили завет Интернационала, и «традиции», которые сохранял Коминтерн⁹. Таким образом, как указывает команда Тома Боттомора в своем «Словаре марксистской мысли», хотя в любом из своих проявлений «ревизионизм» означал «разрыв с «истиной», содержащейся в «научном социализме», до 1914 г. эта концепция использовалась «для защиты революционного течения в европейском рабочем движении от новой волны консерватизма», а после 1945 г. она «была

⁷ Сравнение различных политических культур, присутствующих среди просоветских коммунистов см.: Peña González, Rosano Alloza, Pérez Serrano, 2023. P. 435-437; Peña González, 2020. P. 57-68; Взгляд на просоветских коммунистов со стороны других политических течений см.: El falso antirrevisionismo de E. Líster, 1973.

⁸ Craig Nation, 2007. P. 325-326.

⁹ Marcou, 1981. P. 150.

мобилизована для защиты другого вида консерватизма» против критики, стремившейся вернуться на более независимый и даже революционный путь»¹⁰.

Продолжая это размышление, следует отметить еще одно существенное различие между «классическим ревизионизмом» и «современным ревизионизмом» – «оскорбительная коннотация» второго, который, в отличие от первого, не применялся коммунистическими идеологами для обозначения относительно четко определенного течения марксизма (то есть представленного такими теоретиками, как Эдуард Бернштейн, основанный на эволюционном детерминизме), но «критиковать практику других коммунистических партий и очернять критику собственной политики, программы или доктрины [и] дискредитировать тех, кто бросил вызов ортодоксальности сталинизма»¹¹. Таким образом, различные противоречия, получившие это обозначение, начались с советско-югославского раскола; его продолжил китайско-советский конфликт и «расхождения» эпохи международной конференции рабочих и коммунистических партий; и завершился ростом региональных конференций и «институционализацией» еврокоммунизма. Таким образом, так или иначе, дебаты, дискуссии и споры, в которых концепция современного ревизионизма использовалась для анафемы политических противников, являются не чем иным, как реакцией на кризис, на «кризис марксизма», в котором, как выразился историк коммунизма Лилли Марку, «национальные, патриотические и даже религиозные чувства преобладали над доктринальными соображениями»¹².

В этой статье мы предлагаем рассмотреть фигуру генерального секретаря Коммунистической партии Испании

¹⁰ Coates, 1984. 653-654.

¹¹ Idem.

¹² Marcou, 1981 P.1.

(КПИ) Сантьяго Каррильо и его роль в истории международного коммунистического движения. Мы рассмотрим взгляд на него двух взаимозависимых на идеологическом и дипломатическом уровне коммунистических организации – Албанской партии труда (АПТ) и Коммунистической партией Испании (марксистско-ленинской) (Partido Comunista de España (marxista-leninista) – РСЕм-1)¹³. Критика этих партий еврокоммунизма Сантьяго Каррильо значительна, потому что она представляет собой реакцию ортодоксальности на одну из наиболее заметных тенденций внутреннего обновления в коммунистическом лагере¹⁴ в контексте кризиса, упомянутого несколькими строками выше. Исследование, которое имеет обновленный критический аппарат, будет основано на широком спектре источников, среди которых библиографические, биографические документы, пресса из испанских архивов.

Энвер Ходжа и критика Сантьяго Каррильо.

Режим, установленный в Албании Энвером Ходжой (1908-1985), «наименее исследованным коммунистическим лидером Восточной Европы»¹⁵, известен, прежде всего, своим изоляционизмом и тем, что остался верен постулатам сталинизма после смерти советского лидера и последующего процесса десталинизации, проведенного Никитой Хрущевым. Также как и для других коммунистов, для Ходжи капитализм был злом, а ревизионизм был врагом, с которым нужно бороться. Итак, что же такое ревизионизм? Кто решал, кто был ревизионистом? Вообще говоря, ревизионизм — это любой вид пересмотра марксистских тезисов, понимаемый как негативное явление.

¹³ Terrés, 2007. P. 159-176.

¹⁴ Donofrio, 2018, P. 325.

¹⁵ Fischer, Schmitt, 2022. P. 319.

Однако на протяжении четырех десятилетий энверистского режима концепция ревизионизма адаптировалась и видоизменялась с изменением национальной и международной конъюнктуры. Давайте кратко рассмотрим различные типы ревизионизма, с которыми боролись Ходжа и его идеологи.

В первую очередь надо учитывать классический ревизионизм, а именно тот, который воплощал собой Бернштейн, который албанцы будут соотносить с решениями XX съезда КПСС. Идеолог Шикри Баллвора заявил по этому поводу: «Продолжая прежнюю бернштейновскую ревизионистскую традицию, XX съезд КПСС объявил устаревшей марксистско-ленинскую теорию о насильственной революции и разгроме буржуазного государственного аппарата как универсальный закон перехода от капитализма к социализму»¹⁶. Во-вторых, речь шла о ревизионизме, возникшем после Октябрьской революции, особенно в отношении Троцкого и Бухарина, обвиненных в проституировании наследия Ленина и противостоянии революционным задачам, осуществлённых Сталиным.

Критика современного ревизионизма имеет большее значение, тем более что он дискредитирует славное советское прошлое и препятствует строительству социализма в мировом масштабе. Кого имели в виду албанские идеологи? Ответ столь же прост, сколь и тонок: любого, кто ставит под сомнение наследие Сталина и/или политические действия Албанской партии труда, что отразилось в её сотрудничестве или в разногласиях с остальными странами социалистической системы.

Сначала энверистская Албания была под югославской опекой, и превозносились революционные ценности Тито. Однако отношение югославского лидера к Сталину и его

¹⁶ Ballvora, 1983. P. 26.

относительно снисходительная позиция по отношению к Западу сделали титоистскую Югославию центром албанской критики, причем не следует забывать о проблеме Косово со значительным населением албанского происхождения¹⁷. КПСС была следующей, кого заклеили ревизионистской. Критика Хрущевым культа личности Сталина и чисток 1930-х гг. (в которых принимал участие сам Хрущев) были причинами, мотивировавшими разрыв между СССР и Албанией, к которой Китай Мао присоединился в 1961 году. С тех пор СССР будет определяться как сверхдержава, такая же агрессивная и империалистическая, как США.

Далее Албания вступает в 60-е годы как верный союзник Китая. На VI съезде АПТ (1971) албанцы подтвердили союз с Китайской Народной Республикой, хотя в некоторых статьях в прессе высказывалось предположение, что минимальная открытость позднего маоизма беспокоила албанские власти. С другой стороны, в 1973 г. репрессии против «либеральных эксцессов», которые, по мнению режима, были замечены на XI Фестивале албанского радио и телевидения (1972 г.), вспыхнули с новой силой. Неудивительно, что режим должен был сохранять бдительность в отношении новых средств массовой информации, таких как телевидение или радио¹⁸. В 1974 г. было начато преследование высших армейских чиновников (Бекир Баллуку, Хито Чако), обвиненных в заговорах. Тем не менее, Ходжа, возможно, чувствовал себя неуверенно пе-

¹⁷ Mëhilli, 2017. P. 52. Именно в этом контексте следует рассматривать смертный приговор Кочи Дзодзе. Критика Югославии постоянно присутствовала в текстах Э. Ходжи. – *La camarilla revisionista de Belgrado*, 1964; Hoxha, 1978; Hoxha, *Los titistas*, 1982.

¹⁸ Fuga, 2022. P. 35. О последствиях XI фестиваля – Baró Queralt, 2023. P. 183-232.; О средствах массовой информации в период правления Э. Ходжи см.: Saracino, 2021. P. 79-204.

ред лицом армии, которая все больше обладала властью и влиянием в партии и в управлении¹⁹. В 1975 г. была проведена чистка среди высших должностных лиц Министерства экономики по обвинению в саботаже (Абдыл Келлези, член Политбюро АПТ; Кочо Теодхоси, министр промышленности, и Кичо Нгжела, министр труда). При этом репрессии против разного рода «уклонистов» не прекращались. Так, например, в том же году художник Эдмон Джерго (1939-1989) был приговорен к восьми годам тюремного заключения «за агитацию и пропаганду против народной власти» и за то, что написал произведение, под «дегенеративным буржуазно-ревизионистским влиянием»²⁰. В этом контексте VII съезд АПТ (1976) подтвердил приверженность борьбе против любого ревизионизма.

После смерти Мао (1976) отношения с Китаем постепенно ухудшались. Таким образом, призрак ревизионизма вновь появляется после 1978 г., когда Албания осудила визит Никсона к Мао (1972 г.) и «теорию трех миров»²¹. При этом и до самой смерти самого Ходжи албанский режим осуждал весь без исключения социалистический блок как ревизионистский: болгар обвиняли в том, что они лакеи Москвы («Хрущев крестил Тодора Живкова лидером Болгарии, а точнее «интендантом» Советов в Болгарии (...). Этот человек без личности (...) стал его послушным лакеем»²²); поляки, социал-демократические ревизионисты и реакционеры («Солидарность», маскирующаяся под рабочий союз, является реакционным движением с головы до ног»²³); румыны – антимарксисты и последователи Тито и Брежнева («Чаушеску тоже антимарксист. Он и ни

¹⁹ Forti, 2022. P. 91.

²⁰ Baró Queralt, 2022. P. 160-162.

²¹ Contra la nefasta teoría de los tres mundos., 1978. P. 4-42.

²² Hoxha, 1980. P. 224.

²³ Hoxha, vol. VI, 1987. P. 132.

марксист-ленинец, и ни антисоветчик, хотя хочет ими казаться. Он лакей Советов»²⁴); венгры — слабы перед Москвой («Венгрия стала ареной интриг и комбинаций между Хрущевым, Тито и контрреволюционерами»²⁵); немцы снисходительны в отношении к западникам («они широко развили свои экономические отношения с Бонном»), в том же обвиняли чехословаков («он заключает сделки с капиталистами и, в частности, с Бонном»²⁶); северокаорейцы развили культ личности Ким Ир Сена («Ревизионистская оса тоже начала засовывать туда свое отравленное жало»²⁷). Кроме того, АПТ также направляла атаки на коммунистические партии несоциалистических стран. В этом контексте, как мы увидим позже, особо выделяется критика компартий Западной Европы, особенно когда они начали идти по пути еврокоммунизма, течения, которому сам Ходжа посвятил монографию «Еврокоммунизм — это антикоммунизм» (1980). Для лидера албанских коммунистов, «испанские, французские и итальянские ревизионистские партии, а также другие, выступающие под знаменем «еврокоммунизма», открыто отвергли марксистско-ленинскую теорию и идею революции, защищают парламентаризм, плюрализм, реформизм в теории и организации партии, отвергают классовую борьбу, проповедают классовый мир, пытаются участвовать в капиталистических правительствах и выступают за легальное сотрудничество с капитализмом, интегрируясь в его структуру и надстройку»²⁸.

Критика еврокоммунизма (и, в частности, Сантьяго Карильо) должна быть сформулирована, на наш взгляд, в

²⁴ Hoxha, 1988. P. 362.

²⁵ Hoxha, 1980. P. 273.

²⁶ Hoxha, 1986. P. 197.

²⁷ Hoxha, 1980. P. 250.

²⁸ Hoxha, vol. V, 2021. P. 711.

соответствии с геополитическими сюжетами и с борьбой за власть и преемственность Ходжи. Однако, чтобы понять специфику испанской полемики, мы должны вспомнить так называемую Конференцию 81 компартии в Москве в 1960 г. Тогда Ходжа произнес речь, в которой он раскритиковал политику Хрущева, но самые яростные контраргументы исходили от Долорес Ибаррури²⁹. Как вспоминал Ходжа: «Товарищи сообщили мне, что на дневных заседаниях Долорес Ибаррури, «Пасьонария», была инициатором беспринципных нападков на нас. Она начала позорную атаку на нас. Но это нас не впечатляет и не заставляет колебаться. «Пусть лают собаки, караван идет!»³⁰ Несмотря на это, КПИ была официально приглашена присутствовать на V съезд АПТ (1966), и это было в последний раз, поскольку с этого момента она будет заменена на РСЕ (m-l), организацию, которая была верным последователем энверистских тезисов в течение значительной части своего политического пути. Теперь, почему албанцы уделили так много внимания фигуре Сантьяго Каррильо? На чем основана критика Сантьяго Каррильо? Возможно, первый вопрос позволяет получить более простой ответ. Для Ходжи любая иная интерпретация марксизма-ленинизма была непростительным оскорблением. Неудивительно, что ее истинный идеолог, Сталин, неоднократно настаивал на важности бдительности в отношении ревизионистов: «У нас есть внутренние враги. У нас

²⁹ Благодаря этому действию Пасьонария сделала первый шаг, чтобы разорвать многолетнюю дружбу. Албанские бригадисты, сражавшиеся за республику в гражданской войне в Испании, несмотря на то что их было очень мало, оказали заметное влияние на социалистическую Албанию, особенно Мехмет Шеху, а также о писатель Петро Марко или академик Скендере Луараси. В 1959 году была опубликована монография, восхваляющая их мужество в этой войне: *Lufta e Spanjës (1936-1939)*, 1959.

³⁰ Нохха, 1986. Р. 34.

есть внешние враги. Об этом нельзя забывать, товарищи, ни на минуту»³¹.

В любом случае, критика Каррильо основана на пяти аспектах: i) критика его лжи и лицемерия: в политическом воображаемом энверистов Сантьяго Каррильо воплощал ложь, преступление и лицемерие, поэтому неудивительно, что его определяют как великого мошенника, поссибилиста, который ставит свои собственные интересы выше интересов партии и рабочего класса, которые он якобы представляет. Албанцы разорвали отношения с КПИ после китайско-советского раскола 1960 г., и в новостях, переданных албанским телетайпом в 1971 г. (еще до появления еврокоммунистического течения) решительно говорится: «В своих заявлениях Каррильо стремится представить себя правящим кругам и реакционной прессе свободного мира как разумного, серьезного, сдержанного, заслуживающего доверия политика, противника экстремистов, который с высоко поднятым распятием отгоняет дьявола народной и патриотической революции, демагогически орудуя серпом и молотом, пытается обмануть массы»³². ii) Критика политики национального примирения КПИ: это одна из критических замечаний, которой Энвер Ходжа уделяет больше внимания. Для албанского лидера было немислимо, чтобы КПИ, «партия, которая выделялась своей решительной позицией во времена Народного фронта и гражданской войны», стала одним из самых решительных политических акторов в конфигурации политики национального примирения после гражданской войны. На самом деле, хорошо известно, что Ходжа посвятил целый том опровержению еврокоммунистических тезисов, в ко-

³¹ Stalin, vol. XI, 1984. P. 66.

³² Archivo General de la Administración (AGA), IDD. (03) 107.001, 42, 8830 (28.01.1971).

торых Каррильо отведено видное место. Ходжа утверждает, что в тот момент, когда руководство КПИ было вынуждено покинуть Францию и обосноваться в странах Восточной Европы, оно позволило себе поддаться влиянию «хрущевской ревизионистской грязи», вплоть до того, что стало «одним из самых послушных и слепых инструментов Никиты Хрущева и людей его группы»³³.

Начиная с берлинского ЦК КПИ лета 1956 г. (рассматриваемого как «испанское следствие XX съезда КПСС»³⁴) испанские коммунисты выбрали путь национального примирения, через который они обязались «положить конец расколу, открытому гражданской войной и поддерживаемому генералом Франко»³⁵. Для Ходжи эта смена позиции была очень серьезной темой: «Наступало время линии самого вульгарного оппортунизма, лести и унижения перед буржуазией и ее партиями, перед католической церковью и испанской армией, линии, которая поставила бы партию Долорес Ибаррури и Каррильо в разряд типично социал-демократических партий»³⁶.

В очередной раз Ходжа с горечью вспоминал воинственный настрой Ибаррури в 1960 г.: «Коммунистическая партия Испании и лично Ибаррури напали на нас самым подлым образом», и как КПИ приближалась к ревизионистским постулатам компартий Италии и Франции и Союза коммунистов Югославии, формируя «все еще неструктурированное единство между титизмом итальянской, французской и испанской ревизионистской партией

³³ Hoxha, 1980. P. 101-103.

³⁴ Pérez Serrano, 2014. P. 99.

³⁵ Por la reconciliación nacional, por una solución democrática y pacífica del problema español, <https://www.filosofia.org/his/h1956rn.htm> (consultado: 16.04.2023).

³⁶ Hoxha, 1980. P. 104.

Ибаррури»³⁷. Сближение с Тито было ошибкой, которую социалистическая Албания не могла пропустить.

iii) Критика пактового духа КПИ в переходный период и ее мягкое отношения к США. Албанские лидеры были возмущены пактистской позицией, принятой КПИ в последние годы диктатуры Франко. Несмотря на то, что репрессии против любого намека на оппозицию сохранялись, Каррильо и КПИ выбрали путь диалога и консенсуса. С какой целью? Согласно албанскому агентству печати от июля 1971 года, «ясно, что Каррильо и его группа разработали свою политическую линию не для того, чтобы освободить испанский народ, а для того, чтобы спасти франкизм и увековечить господство янки в Испании»³⁸. Увековечение франкизма и сотрудничество с США будут двумя повторяющимися аспектами албанской критики, согласно которым «Каррильо-Ибаррури и вся его команда дегенератов продолжают идти в ревизионистскую пропасть, и все их демагогические крики — не что иное, как маска, чтобы скрыть их истинные планы сотрудничества с продажной франкистской олигархией»³⁹.

Именно по этим причинам Ходжа определяет лидеров КПИ как «послушных лакеев испанского монархического режима, берущих на себя роль откровенных штрейкбрехеров, чтобы кастрировать великий революционный натиск»⁴⁰. В этом смысле албанский лидер упрекает Каррильо в примирительном отношении к власти после смерти Франко: «Чтобы въехать в Испанию и легализовать свою партию, Каррильо согласился признать режим короля Хуана Карлоса, даже зайдя так далеко, что восхвалял его, описывал его как «демократический» режим, при-

³⁷ Ibid., 105-106.

³⁸ AGA, IDD. (03) 107.001, 42, 8830 (30.07.1971).

³⁹ AGA, IDD. (03) 107.001, 42, 8830 (30.07.1971).

⁴⁰ Hoxha, 1979. P. 171.

знавая монархию и ее флаг. После этой покорности монархисты дали ему карт-бланш. Коммунистическая партия Испании была легализована, Каррильо и Ибаррури вернулись в Испанию вместе со всей своей паствой испанских предателей»⁴¹.

Пактистская позиция КПИ еще более неприемлема, поскольку «они выбросили за борт красное знамя революции и без малейшего стыда растоптали кровь, пролитую десятками и сотнями тысяч героев войны в Испании». Ходжа дискредитирует КПИ за ее послушную позицию, которая к тому же не помогла успеху на выборах: «Как только они прибыли в Мадрид, ревизионистские лидеры открыто отреклись от республики и заявили, что испанская война уже ушла в историю. Коалиция с другими буржуазными партиями и борьба за вхождение в состав правительства были провозглашены основой их линии. На различных выборах, которые проходили в Испании, партия Каррильо набрала не более 9 процентов голосов и всего несколько мест в парламенте. Для Каррильо это была «великая демократическая победа, которая изменит образ Испании». Но на самом деле испанские ревизионисты никогда не смогут обелить этот образ, потому что Ибаррури, Каррильо и их партнеры держат в руках битумное мыло, струйное мыло»⁴².

iv) Критика в духе Ленина: одним из самых новых (и спорных) аспектов еврокоммунизма было сомнение в некоторых идеях, защищаемых Лениным, в дополнение к отрицанию дела Сталина. Сам Сантьяго Каррильо прямолинеен и ясен в этом отношении: «На данный момент и рискуя быть обвиненным в еретичестве, я убежден, что

⁴¹ Нохха, 1986. Р. 107.

⁴² Ibid., Р. 107-108.

Ленин был прав лишь наполовину»⁴³. Столкнувшись с этим вызовом, Ходжа резко нападает на Каррильо и его отношение к Ленину: «Каррильо назвал свою книгу «Еврокоммунизм и государство», чтобы противопоставить ее знаменитой и блестящей работе Ленина «Государство и революция», в которой он изложил стратегию социалистической революции и государство диктатуры пролетариата. Каррильо, страдающий манией величия, с целой мешаниной фраз, собранных у того или иного ренегата коммунизма, претендует на то, чтобы разрушить один из величайших памятников марксистской мысли, такой как «Государство и революция», который революционная жизнь и практика санкционировали великой печатью истории, сделав его бессмертным»⁴⁴.

v) Критика его пактистской линии в отношении к буржуазным и консервативным силам. Вопрос о власти: албанские коммунисты дезавуируют пактистскую позицию испанской КПИ, которую они обвиняют в отрицании смысла и функции революции как необходимого инструмента для захвата власти. В тексте мая 1971 г. говорится: «Они постоянно стремятся всеми средствами изъять всякую революционную сущность из диктатуры пролетариата и показать, что это не диктатура, осуществляемая пролетариатом и всеми угнетенными классами против свергнутых эксплуататоров, а режим классового сотрудничества, при котором эксплуататоры не только будут пользоваться всеми свободами, но и будут делить власть; то есть они сохраняют диктатуру буржуазии, называя ее по другому»⁴⁵.

При таком же положении дел Ходжа настаивал на «ре-

⁴³ Carrillo, 1977. P. 195. В СССР также открыто критиковали книгу Каррильо – см. PCE, DOSSIER Sobre la polémica, 1977.

⁴⁴ Hoxha, 1986. P. 242-243.

⁴⁵ AGA, IDD. (03) 107.001, 42, 8830 (25.05.1971).

визионистском» дрейфе испанского коммунизма, который произошел после смерти Сталина. В своем выступлении перед кадрами района Джирокастра (18 марта 1978 г.) он заявил: «Вся эта ситуация привела к реакционной трансформации партии Ибаррури. Именно эта партия вела войну против Франко, а теперь стала лакеем буржуазии, предавшей интересы испанского народа и пролетариата. Каррильо, генеральный секретарь этой ревизионистской партии, легализовал партию, принял реформы Суареса, принял монархию, а также флаг испанского королевства и заявил: «Мы не хотим строить социализм со старыми формулами, мы больше не за насильственную революцию (как проповедовали Маркс и Ленин), мы называем себя еврокоммунистами и хотим достичь социализма в плюрализме вместе со всеми другими партиями. Марксистско-ленинское учение о революции ими были выброшено»⁴⁶.

Ходжа уделяет особое внимание вопросу о захвате власти, отрицая, что каррилистский *modus operandi* принадлежит марксистско-ленинской традиции. Для албанского лидера, «По мнению Каррильо, сегодня коммунисты должны завоевать власть, не прибегая к насилию, не разрушая буржуазное государство и не устанавливая диктатуру пролетариата, а использовать другие формы, в соответствии с изменениями, которые претерпела капиталистическая система. Якобы нынешнее буржуазное общество содержит в себе зародыш социализма, поэтому не только пролетариат является единственным классом, заинтересованным в установлении социализма»⁴⁷. Интересно отметить, что VIII съезд АПТ (1981 г.) продолжал уделять особое внимание вопросу о еврокоммунизме, который определяется как максимальное вырождение комму-

⁴⁶ Hoxha, 2021. P. 221-222.

⁴⁷ Hoxha, 1986. P. 243.

низма: «Чем больше углубляются противоречия капитализма и империализма, и приближается волна революции, тем больше обнаруживается антимарксистская и контрреволюционная позиция нового ревизионистского течения — еврокоммунизма. Еврокоммунизм является продуктом перерождения коммунистических партий, вступивших на путь ревизионизма, раскола, произведенного в ревизионистском лагере, в результате победы буржуазного национализма в их рядах (...), когда итальянские, французские и испанские ревизионисты говорят об «историческом компромиссе», об «историческом блоке левых» и т. д., или когда они борются за то, чтобы стать частью буржуазных правительств. Они делают это не для того, чтобы вырвать власть у буржуазии не для того, чтобы ликвидировать капиталистические порядки, а для того, чтобы защитить её от революции и взять на себя управление делами самой буржуазии»⁴⁸.

РСЕ (m-l) в борьбе против ревизионизма Каррильо

Коммунистическая партия Испании (марксистско-ленинская) – РСЕ (m-l), родившаяся в октябре-декабре 1964 г. в результате слияния четырех антиревизионистских групп, и представляла чистейшее воплощение коммунистической ортодоксии в Испании⁴⁹. Хотя эта организация начала свой политический путь под влиянием документа «Предложения о генеральной линии международно-

⁴⁸ Hoxha, 1981. P. 265-266.

⁴⁹ Мы имеем в виду La Chispa, Mundo Obrero Revolucionario, España Democrática, Proletario, отколовшиеся от КПИ –Pérez Serrano, 2013. P. 255.

го коммунистического движения⁵⁰, который сделал ее де-факто второй по силе маоистской партией на Западе⁵¹, именно ее «сильная защита Энвера Ходжи и албанского социализма» придала ей уникальность в фрагментированной и сложной панораме испанских революционных левых, хотя в 1980-е годы партия заявляла о своей «марксистско-ленинской ортодоксии, связанной с фигурой и делом Сталина, критикующую маоизм и все более отдаляющуюся от албанского режима»⁵². Как бы то ни было, как для АПТ, так и для КПИ (м-л) борьба с ревизионизмом понималась как «основополагающий элемент формирования и развития революционной партии». Это означало, что на протяжении всей своей политической карьеры эта партия посвящала «многочисленные тексты и статьи этой теме»⁵³ с тем, чтобы вести радикальную критику современного ревизионистского течения, возникшего «внутри старых коммунистических партий» после Второй мировой войны⁵⁴.

По словам члена секретариата организации Елены Одена, это течение берет свое начало в «нечетком и твердом разграничении между временными союзами с буржуазией перед лицом нацистского фашизма и классовой борьбой, не боясь тяжелой борьбы, но оно выбрало путь менее трудный, удобный, благоприятный в краткосрочной перспективе, отражающий неверие к широким массам и к революции», все эти шаги сопровождаются «идеологиче-

⁵⁰ В этом документе ЦК КПК представлено защитником марксизма-ленинизма перед лицом поворота в политике Москвы после XX съезда КПСС. О влиянии маоизма см.: Peña, 2021. P. 348-378.

⁵¹ Tras el Partido Comunista de Bélgica de Jacques Grippo, 2008. P. 163-164.

⁵² Pérez Serrano, 2021. P. 198.

⁵³ Hermida Revillas, 1997. P. 300.

⁵⁴ Ódena, 1986. P. 381.

скими идеями», присутствующими в рабочем движении со времен Маркса и Энгельса⁵⁵. Таким образом, для КПИ (м-л) современный ревизионизм был старым обновленным явлением, то есть чем-то более похожим на «общественный продукт целой исторической эпохи», чем на плод менталитета конкретных исторических деятелей: «Когда мы говорим о ревизионизме, мы должны называть имена. Это Браудер, Тито, Хрущев, Мао (хотя это было больше, чем просто ревизионистское течение), как если бы это были абсолютно разные течения. В Испании, например, мы говорим «carrillismo». Это обобщенная формула. Но мы не можем упускать из виду тот факт, что, хотя они имеют специфические черты (эти течения) и особые проявления, учитывая различия во времени, в развитии и т. д., все эти течения имеют существенный и окончательный общий корень, т. е. отказ или извращение классово-борьбы»⁵⁶.

Однако, хотя, как показал бывший член секретариата организации Лоренцо Пенья, внутри партии существовало внутреннее противостояние «по поводу того, какого лидера или лидеров КПИ мы должны сделать объектом нашей критики»⁵⁷, было ясно, что «ревизионизм руководства КПИ олицетворяется в фигуре Сантьяго Каррильо». Таким образом, на протяжении многих лет генеральный секретарь КПИ становился жертвой разнообразного и яркого репертуара якобы «объективных» оскорблений⁵⁸ и, в свою очередь, далекого от какого-либо «чувства умеренности и меры»⁵⁹, в том числе его называли «подхалимом военной касты», «украшателя опус-деи-франкистского правительства», «демобилизатора масс», «предателя борьбы за рес-

⁵⁵ Idem.

⁵⁶ PCE (m-l), Documentos 5º Congreso, 1988. P. 11-13.

⁵⁷ Peña, 2021. P. 255-256.

⁵⁸ Hermida Revillas, 1991. P. 301.

⁵⁹ Peña, 2021. P. 166.

публику», «закадычного друга преступников», «буржуазного политика со статусом социал-демократического советника при полном незнании марксистско-ленинской идеологии» и, конечно, «рenegата, непатриота и агента олигархии»⁶⁰. «Каррильо, — говорилось в партийной брошюре в начале 1970-х гг., — враг испанского народа, и чтобы бороться с врагом, нужно знать его как можно лучше»⁶¹. В этом смысле, как пишет историк и активист организации Карлос Эрмида: «С 1964 г. редко встретите номер *Vanguardia Obrera*, в котором не было бы статьи против Каррильо. В 1965 г. издание *Vanguardia Obrera*⁶² опубликовало «*Adulteraciones y falsificaciones teóricas y políticas del equipo de Santiago Carrillo*», а в 1970 г. последовала книга «*Los desenfocados del Sr. Carrillo o la apología del neofranquismo*». В 1973 г. появляется брошюра «*Los monstruosos halagos de Carrillo al Ejército franquista*», и в том же году Рауль Марко публикует в «*Revolución Española*» статью под названием «Каррильо, предатель борьбы за национальную независимость»⁶³.

В общих чертах все цитируемые работы, к которым мы могли бы добавить другие, такие как памфлет «*Falaz y vil maniobra del renegado, antipatriota y agente de la oligarquía Santiago Carrillo*» (1970)⁶⁴ или документы первых пяти конгрессов партии (1973, 1977, 1979, 1984 и 1988 гг.)⁶⁵ затрагивают пять основных моментов, которые были: опять-

⁶⁰ Los nuevos desenfocados, 1970; Peña, 2021. P. 255-256; Marco, 2018. P. 167-168.

⁶¹ PCE (m-l), Falaz y vil maniobra, 1970. P. 1.

⁶² Vanguardia Obrera, так называлась газета и издательство партии – Pérez Serrano, 2021. P. 206.

⁶³ Hermida Revillas, 1991. P. 300.

⁶⁴ PCE (m-l), Falaz y vil maniobra.

⁶⁵ PCE (m-l), Línea política y programa, 1973; PCE (m-l), Documentos del segundo CONGRESO del PCE (m-l), 1977; PCE (m-l), Documentos 5º Congreso. 1979.

таки, искусно синтезированные Эрмидой Ревильяс: «Это – отказ от революции и защита мирного перехода к социализму, политика национального примирения, сотрудничество с олигархическими секторами режима, отказ от борьбы за национальную независимость, и предательство пролетарского интернационализма»⁶⁶. Антиревизионистская продукция КПИ (м-л) предлагает поправку к целому, то есть абсолютное несоответствие с принципами и духом как политики, так и жизненного пути Каррильо. Рауль Марко, исторический лидер партии, считающейся ее базой⁶⁷, вспоминает об этом следующим образом в своих мемуарах: «Не случайно, что через несколько месяцев после XX съезда КПСС Каррильо и его команда на пленуме ЦК (1956 г.) начали свою политику «национального примирения», они отодвигают на второй план борьбу против империализма» [...]. Возникает вопрос: «Национальное примирение», с кем? Они так и не дали внятного ответа ни тогда, ни позже. Последующий дрейф Каррильо показал, что это было за «примирение» по войне (36-39) и годам диктатуры Франко. «Чистый лист»... Это был отказ от принципов марксизма-ленинизма, уклон к ревизионизму и мало-помалу к отказу от борьбы не только революционной, но и за республику. Это так ничтожно. Он должен был льстить фашистской олигархии, находящиеся у власти, и выступать за союз с ними, чтобы облегчить «эволюцию» режима. Команда Каррильо явно отказалась от борьбы с американским империализмом [...]. Каррильо (который заговором добивался поста генерального секретариата партии и добился этого на следующем съезде) и его корифеи подготовили наступление, чтобы устранить из КПИ тех, кого мы могли бы назвать ее сущностью, ду-

⁶⁶ Hermida Revillas, 1991. P. 301.

⁶⁷ Catalán Deus, Del FRAP a Podemos, 2015. P. 78.

хом сопротивления, борьбы против фашизма, классовой борьбы, борьбы за республику, за неотъемлемое право на самоопределение [...]; за независимость от США и других империалистических держав. Они не заявили об этом так четко, но это было. Каррильо Соларес знал, какую политику он предлагает, время показало, чего добивался этот персонаж»⁶⁸.

Заключение

В этой статье мы представили политический образ Сантьяго Каррильо, представляемый АПТ и РСЕ (m-l). Обе эти партии были взаимозависимы на идеологическом и дипломатическом уровне, они были ярким воплощением реакции коммунистической ортодоксии на обновление испанской компартии, взявшей на вооружение еврокоммунизм. Для характеристики этого течения ортодоксальные коммунисты АПТ и РСЕ (m-l) использовали название «современный ревизионизм». Хотя это риторическое определение не было новым, поскольку оно было впервые использовано революционными марксистами конца XIX и начала XX вв. для обозначения тех, кто предлагал «мирный и реформистский подход к социальным преобразованиям»⁶⁹, что можно было применить к практически любому спорщику, любому собеседнику, к любому политическому противнику (коммунисту), дискредитировать их позиции. Шельмование Сантьяго Каррильо как ревизиониста сохранилось и после смерти бывшего генерального секретаря КПИ⁷⁰, став одним из главных образов этой противоречивой фигуры. Как отмечал в этой связи историк Хуан

⁶⁸ Marco, 2018. P. 45-46.

⁶⁹ Craig Nation, 2008. P. 326.

⁷⁰ Recife P. «El homenaje a S. Carrillo: una ignominia para todos los comunistas», <https://pceml.info/actual/index.php/actualidad/articulos/1162-el-homenaje-a-s-carrillo-una-ignominia-para-todos-los-comunistas> (consultado: 17.04.2023).

Андрате, «в этой точки зрения было переосмыслена вся его предыдущая траектория, представив его как лидера, готового на всевозможные уловки, чтобы сохранить свою власть в партии, если не как чуждого агента, который с самого начала питал желание сделать КПИ социал-демократической организацией или возглавить ее, в противном случае, потерять все»⁷¹.

Как мы видели, вполне возможно, что, хотя критика Сантьяго Каррильо во многих случаях — и, по словам бывшего активиста КПИ (м-л), — была далека от какого-либо «чувства меры»⁷², у ортодоксальных коммунистов были причины для нее. Конечно, их анализы и предсказания представляли собой своего рода самоисполняющееся пророчество, которому они из-за собственных недостатков не смогли противостоять. Как бы то ни было, образ Каррильо как современного ревизиониста затмевает сложность жизни, которая, по мнению его лучших биографов, состояла из «совершенно разных и, по-видимому, противоречивых этапов»⁷³.

Библиография//Bibliografía

- Abad E.* A contracorriente. Las disidencias ortodoxas en el comunismo español (1968-1989) Valencia: PUV, 2022.
- Andrade J.* Santiago Carrillo en la Transición. Historia y mito del secretario general del PCE // Historia del Presente, No. 24, n.º 2. 2014.
- Ballvora S.* Karl Marx and the World Revolutionary Process // Albania Today, No. 3, n.º 70, 1983.
- Baró Queralt X.* El marxismo-leninismo en el aula (I): de los orígenes hasta la muerte de Stalin (1953) // Temps

⁷¹ Andrade, 2014. P. 59.

⁷² Peña, 2021. P. 166.

⁷³ Preston, 2015. P. xiii.

- d'Educació, No. 57, 2019.
- Baró Queralt X. Erebara R.* La épica de las estrellas matutinas. Ginger Ape Books & Films, Málaga, 2021. Reseña // Revista d'Humanitats, No.6, 2022.
- Baró Queralt X.* Estudios sobre la Albania socialista. Tirana: Botimet Emal, 2023.
- Carrillo S.* "Eurocomunismo" y Estado. Barcelona: Crítica, 1977.
- Catalán Deus J.* Del FRAP a Podemos. Crónica de medio siglo. Un viaje por la reciente historia española con Ricardo Acero y sus compañeros. Vol. I. Sarrión: Muñoz Moya, 2015.
- Coates D.* Revisionismo // Diccionario del pensamiento marxista / ed. por Tom Bottomore. Madrid: Tecnos, 1984.
- Contra la nefasta teoría de los tres mundos. Tres escritos del Partido del Trabajo de Albania (PTA). Madrid: Vanguardia Obrera, 1978.
- Craig Nation R.* Revisionismo // Dizionario del comunismo nel XX secolo, vol II, M-Z /ed. por Silvio Pons y Robert Service. Turín: Einaudi, 2007.
- De todos ellos, hemos podido consultar los siguientes: PCE (m-l), Línea política y programa del Partido Comunista de España (marxista-leninista). Madrid: Vanguardia Obrera, 1973.
- Donofrio A. Érase una vez el eurocomunismo. Las razones de un fracaso. Madrid: Tecnos, 2018.
- El falso antirrevisionismo de E. Líster. Otra cara del revisionismo en España. Madrid: Vanguardia Obrera, 1973.
- Fischer B.J., Schmitt O.J.* A concise history of Albania. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.
- Forti A.* Comunista, ateo e musulmano: le riflessioni di Enver Hoxha sul Mondo Islamico. Noventa Padovana: Golem Edizioni, 2022.
- Fuga A.* Anthropologie de la propagande totalitaire. París: Non

- Lieu, 2022.
- Hermida Revillas C.* La oposición revolucionaria al franquismo: el Partido Comunista de España (marxista-leninista) y el Frente Revolucionario Antifascista y Patriota // Historia y Comunicación Social, No. 2, 1997.
- Hoxha E.* El imperialismo y la revolución. Tirana: Casa Editora 8 Nëntori, 1979.
- Hoxha E.* Eurocomunismo es anticomunismo. Tirana: Casa Editora 8 Nëntori, 1980.
- Hoxha E.* Informe ante el VIII Congreso del PTA. Tirana: Casa Editora 8 Nëntori, 1981).
- Hoxha E.* La “autogestión” yugoslava. Teoría y práctica capitalistas. Tirana: Casa editora “8 Nëntori”, 1978.
- Hoxha E.* Las Superpotencias. Tirana: Casa editora “8 Nëntori”, 1986.
- Hoxha E.* Los jruschovistas. Tirana: Casa editora 8 Nëntori, 1980.
- Hoxha E.* Los titistas. Tirana: Casa editora “8 Nëntori”, 1982.
- Hoxha E.* Obras Escogidas, vol. VI. Tirana: Casa editora 8 Nëntori, 1987.
- Hoxha E.* Obras escogidas. vol. V. Pamplona: Templando el acero, 2021.
- Hoxha E.* Vepra, vol. 59. Tirana: Shtëpia Botuese “8 Nëntori”, 1988.
- La camarilla revisionista de Belgrado, traidora del marxismo-leninismo y agente del imperialismo. Tirana: Naim Frashëri, 1964.
- Los nuevos enfoques del señor Carrillo o la apología del neofranquismo. Madrid: Vanguardia Obrera, 1970.
- Lufta e Spanjës (1936-1939): shenime historike dhe kujtime nga vullnetarët Shqiptarë. Tirana: Shtypur në Tipografinë Ushtarake, 1959.
- Marco R.* Ráfagas y retazos de la historia del PCE (m-l) y el FRAP. Madrid: Aurora 17, 2018.

- Marcou L.* El movimiento comunista internacional desde 1945. Madrid: Siglo XXI, 1981.
- Mēhilli E.* From Stalin to Mao: Albania in the Socialist World. Ithaca: Cornell University Press, 2017.
- Ódena E.* La lucha contra el revisionismo y el oportunismo en la nueva situación mundial // Escritos políticos, vol. I. Madrid: Vanguardia Obrera, 1986.
- PCE (m-l), Documentos 5º Congreso. Algunos problemas sobre el revisionismo. Madrid: [s/e], 1988.
- PCE (m-l), Documentos 5º Congreso. Sobre el III Congreso véase Vanguardia Obrera 305, 10-16 de noviembre de 1979.
- PCE (m-l), Documentos del segundo CONGRESO del PCE (m-l) ([s/l]: [s/e], 1977.
- PCE (m-l), Falaz y vil maniobra del renegado, antipatriota y agente de la oligarquía, Santiago Carrillo. Madrid: Vanguardia Obrera, 1970.
- PCE, DOSSIER Sobre la polémica en torno al artículo de la revista “TIEMPOS NUEVOS”. Barcelona: Crítica, 1977.
- Peña González V.* “Por la República Democrática!” Los prosoviéticos españoles en la Transición española // As esquadras radicais ibéricas entre a ditadura e a democracia: Percursos cruzados / ed. por Ana Sofia Ferreira y João Madeira. Lisboa: Edições Colibri, 2020.
- Peña González V., Rosano Alloza M., Pérez Serrano J.* “Comunistas y punto”. Una aportación al debate sobre la ortodoxia en el comunismo español, 1968–1989 // Vegueta. Anuario de la Facultad de Geografía e Historia, No. 23, n.º 1, 2023.
- Peña L.* Diez años de lucha comunista. Del PCE al PCE (ML). 1962-1972. Pamplona, Templando el Acero, 2021.
- Pérez Serrano J.* Estrategias de la izquierda radical en el segundo franquismo y la Transición (1956-1982) // La Transición española. Nuevos enfoques para un viejo debate. /

ed. por Marie-Claude Chaput y Julio Pérez Serrano. Madrid: Biblioteca Nueva, 2014.

Pérez Serrano J. La revolución en ciclostil: propaganda “marxista-leninista” en España (1963-1992) // La Transición en directo. Narrativas digitales de una historia reciente / ed. por en Matilde Eiroa. Madrid: Síntesis, 2021.

Pérez Serrano J. Orto y ocaso de la izquierda revolucionaria en España (1959-1994) // Los partidos en la Transición: las organizaciones políticas en la construcción de la democracia española / ed. por Rafael Quirosa-Cheyrouze Muñoz. Madrid, Biblioteca Nueva, 2013.

Saracino V. Ciao Shqipëria! Il secolo dei media nei rapporti culturali italo-albanesi. Nardò: Besa, 2021.

Stalin J.V. Obras. vol. XI. Madrid: Ediciones Vanguardia Obrera, 1984.

Terrés J. La izquierda radical española y los modelos del Este: el referente albanés en la lucha antifranquista. El caso del PCE (m-l) // *Ayer* 67, n.º 3, 2007.